

СИСТЕМА ПРИНЦИПОВ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА В КОНТЕКСТЕ ВОПРОСОВ РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Наталья Викторовна ЩУКИНА,
доктор права, доцент,
373 777 95499, nataliashchukina@gmail.com

***Резюме:** В статье рассматриваются принципы социальных прав человека. Определяется место указанных принципов в системе принципов права, раскрываются особенности реализации социальных прав человека с учетом специфики применения и действия межотраслевых и отраслевых принципов права. В качестве факторов определяющих состав принципов социальных прав человека, рассматривается совокупность признаков социального государства, возможность реализации идей равенства и социальной справедливости, а также тесная связь и обусловленность социальных прав и норм морали и нравственности.*

Предлагается классификация принципов права на: принципы закрепления прав, принципы реализации и принципы защиты прав применительно к конституционным социальным правам человека.

Большинство государств идут по пути конституционной регламентации основных или основополагающих прав и свобод, конкретизация которых происходит на уровне отраслевых нормативных правовых актов. Системообразующим фактором для такого взаимодействия и взаимовлияния выступают принципы права. Закрепление на уровне основного закона государства - конституции прав и свобод человека предопределяет значение и важность их нормативной регламентации. Другие права и свободы, возникающие и реализующиеся в рамках гражданского, семейного, трудового и других отраслей права, в отличие от конституционных прав, в обязательном порядке должны соответствовать их конституционному закреплению (за исключением случаев расширения перечня гарантий и льгот). Комплексный анализ проблем реализации и защиты прав человека, в том числе и социальных прав, необходимо проводить на основе и с учетом принципов права, изучения их соотношения и особенностей применения.

Многие правовые проблемы и явления рассматриваются с точки зрения правовых принципов, их анализа, места в системе права, воздействия на общественные отношения. Г.В. Мальцев сложившуюся ситуацию объясняет назревшей, широко осознаваемой модернизацией способов действия норм права, переходом от излишне жестких к гибким методам регулирования общественных отношений, наряду с развитием правовой системы в условиях,

когда многие ее нормативные структуры не приобрели еще достаточной «тектонической» устойчивости [1].

Признавая обоснованной точку зрения о закреплении принципов в нормах права и существовании т. наз. «норм-принципов» [2], считаем возможным применительно к социальным правам человека говорить, также, о понимании принципов как основополагающих идей, начал, выражающих сущность права. Именно такое двойственное понимание правовых принципов реализации конституционных социальных прав человека в полной мере отражает особенности реализации указанной группы конституционных прав и делает возможным применение международных норм (общепризнанных принципов и норм международного права).

Рассматривая особенности реализации конституционных социальных прав и свобод человека на основе общих принципов, необходимым видится обращение к определению понятия принципов права или правовых принципов и их значения в правовом регулировании. При достаточном разнообразии научных точек зрения и подходов к формированию и определению правовых принципов, большинство правоведов сходятся в их определении как отправных, исходных руководящих идей, лежащих в основе права, выражающих его сущность [3, 4, 5, 6].

Основополагающая роль принципов выделяется представителями различных отраслей юридической науки. Важное значение принципам придает В.П. Мозолин, включая их в понятие «право» как объективной категории. По его определению, «право – это система правовых норм, содержащихся в санкционируемых государством и органами местного самоуправления законах и других нормативных актах (источниках права), основанных на принципах справедливости, удовлетворения интересов граждан, обеспечения жизнедеятельности общества и безопасности государства, исполнение которых осуществляется добровольно, а при отсутствии добровольности – принудительно через суды и иные правоохранительные органы государства» [7]. Это определение отражает нормативную концепцию понятия права (позитивное право), хотя и не в чистом виде, поскольку охватывает также естественные права человека и их охрану, закрепленную законом. В данном понятии права, как отмечает сам автор, названные принципы в само понятие права не входят. Они относятся к сфере, оказывающей непосредственное воздействие на формирование права, и сопровождают право в течение всего времени его действия вплоть до его применения. Именно по соотношению соответствующих правовых норм с воздействующими на них указанными принципами и следует судить о том, по мнению автора, хороша или плоха та или иная правовая норма [8]. Французский юрист Ж.-Л. Бержель называет правовые принципы общими принципами, определяя их как положения (правила) объективного права,

которые могут выражаться, а могут и не выражаться в текстах, но обязательно применяются в судебной практике и обладают достаточно общим характером [9].

Как отмечает И.К. Дмитриева, необходимой основой для проявления регулятивной роли принципов права, является «упорядоченная внутренне согласованная и непротиворечивая система» [10]. Исходя из существования системы принципов права, можно говорить о структуре и самостоятельных элементах, выделяющихся на основе тех или иных признаков. По сфере действия эти принципы принято классифицировать на: общеправовые, свойственные всем отраслям права; межотраслевые, отражающие общие черты нескольких отраслей; отраслевые, характеризующие специфику конкретной отрасли; внутриотраслевые, касающиеся отдельных институтов.

Рассматривая систему принципов права в области прав человека, необходимо остановиться на их существенных особенностях, в том числе, и в части классификации. Как отмечает Е.А. Лукашева, в области прав человека предметом взаимодействия права и морали являются обладающие особой значимостью основополагающие принципы общественной жизни. В правах человека эти принципы, во-первых, декларируются, т.е. провозглашаются в качестве морально-политических целей общества, во-вторых, защищаются при помощи юридических институтов [11].

Большинство представителей современной юридической науки сходятся во мнении относительно универсального значения общих принципов права в области основных прав человека. На законодательном уровне подтверждением этому является факт конституционного закрепления приоритета норм международного права и признания в качестве составной части правовой системы общепризнанных принципов и норм международного права [12, 13]. Источниками международного права также являются общие принципы права, что подтверждается положениями ст. 38 Статута Международного суда, которая определяет, что « Суд, который обязан решать переданные ему споры на основании международного права, применяет...общие принципы права, признанные цивилизованными нациями» [14]. Об универсальном характере принципов прав человека и универсальности прав человека как фундаментальной правовой категории говорит Поалелунжъ М., рассматривая их в контексте обязательства государства защищать права человека и основные свободы [15].

Говоря о принципах права в контексте конституционных социальных прав человека представляется необходимым отметить, что их отличают специфические черты, отражающие особенности социальных прав в системе прав человека и раскрывающие специфику реализации и защиты социальных прав. Прежде всего, следует отметить, что реализации социальных прав человека присущи существенные черты, отражающие их место в системе

прав человека. Автор обращает внимание на выделение из социально-экономических прав социальных прав.

В юридической литературе представлено достаточно большое количество определений социальных прав человека, с большинством из которых можно согласиться. Определенный интерес в рамках рассматриваемой темы представляет определение социальных прав, предложенное Д.В. Шабайловым. Под социальными правами он предлагает понимать основополагающие, сущностные начала (идеи) получения (предоставления) социально-экономических благ (образования, пользования достижениями культуры, медицинского обслуживания, пенсионного и социального обеспечения, приобретения жилья), закрепленные в источниках права или существующие в качестве доктринальных положений (учений), обусловленные закономерностями экономического, политического, социального и культурного развития общества и государства, определяющие параметры установления норм (или вытекающие из их содержания), выступающие в качестве критерия права, его справедливости (или непосредственного действия) и выражающиеся в гуманистической сущности этих прав, равноправии граждан в их реализации, приоритете, доступности и должном качестве предоставляемых услуг, обеспечиваемых в свою очередь посредством реализации материальных и организационно-правовых гарантий (принципов) [16].

Для целей настоящего исследования нами предлагается под социальными правами понимать гарантированные государством посредством создания необходимых обеспечивающих мер возможности, закрепленные в нормах международного и внутригосударственного права, которые гарантируют достаточный уровень жизни, обеспечивают достойное существование, социальную безопасность и возможность свободного развития каждой личности.

Социальные права в системе прав человека занимают исключительно важное место [17]. Они, во-первых, призваны гарантировать каждому человеку достойные условия жизни, а во-вторых, определяют обязанность государства обеспечить всем нуждающимся такой минимум социальных возможностей и социальной защищенности, который необходим для поддержания достоинства человека, нормального удовлетворения его материальных и духовных потребностей. Как отмечает профессор Анита Ушацка, включение социальных прав в конституцию «...направлено на то, чтобы, с одной стороны, законодательная и исполнительная власти в своей деятельности руководствовались этими правами и, с другой стороны, предоставлялась возможность избирателям, негосударственным организациям, иным группам требовать включения социально-экономических прав в соответствующие нормативные акты и более

действенного их осуществления. Кроме того, включенные в конституцию социально-экономические права помогают судебной власти в интерпретации существующих в государстве законодательных актов» [18].

Классификацию принципов права применительно к социальным правам человека следует, по нашему мнению, проводить, с учетом вышеизложенного, основываясь на следующих обстоятельствах.

Во-первых, социальные права являются правами человека второго поколения. Данные права иногда называют позитивными, так как их реализация, в отличие от реализации прав первого поколения, требует целенаправленных действий со стороны государства, т.е. его позитивного вмешательства в их осуществление, создания необходимых обеспечивающих мер (право на труд и свободный выбор работы, на отдых и досуг, на защиту материнства и детства, на образование, на здравоохранение, на социальное обеспечение, на участие в культурной жизни общества и т.п.) [19]. А.А. Крикунова определяя условия осуществления социальных прав, также отмечает необходимость активной социальной поддержки со стороны государства; при этом государство должно играть самую значительную активную роль по защите отдельных категорий граждан путем перераспределения национального дохода на основе принципов социальной справедливости [20].

Во-вторых, социальные права, как права, призванные гарантировать достаточный уровень жизни, тесно связаны с экономическими и политическими правами. Единство всего комплекса прав человека, тесную взаимозависимость различных их групп отмечают многие зарубежные ученые. По мнению профессора европейского и сравнительного права Отто Пферсмана, «разница между социальными и другими основными правами носит не качественный, а лишь количественный характер. По словам Н. Б. Аленкиной, все конституционные нормы влекут за собой те или иные аспекты социальных принципов или прав, потому что любое такое правило делает обязательным увязывание ресурсов государства с определенными целями, а не с какими-то иными, и любое такое решение оказывает воздействие на общее социальное обеспечение граждан и других лиц, подпадающих под юрисдикцию соответствующей правовой системы [16]. Разница между нормами, четко относящимися к социальным вопросам, и нормами с более классическим содержанием заключается 1) в количестве связанных с этим ресурсов, 2) в неопределенности отношений между средствами и целями, 3) в том, что социально-экономическая политика эволюционирует не в автаркическом пространстве, а в условиях все более и более глобализированной экономики» [21].

В-третьих, необходимость наличия определенных жизненных обстоятельств для реализации социальных прав человека. В праве

социального обеспечения, например, при решении вопроса о предоставлении того или иного вида обеспечения, важно определить критерии дифференциации форм и видов обеспечения. Такие критерии могут носить объективный характер: природно- климатические условия, вредные, тяжелые и особо вредные условия прошлого труда, либо зависеть от субъективных свойств участников правоотношений, например, физиологических особенностей и состояния здоровья (женщины, несовершеннолетние, инвалиды).

В-четвертых, ограниченные возможности защиты социальных прав, в том числе, судебной защиты. С одной стороны, суды при принятии решений должны учитывать то, что к защите социальных прав прибегают граждане, для которых социальные, пенсионные выплаты составляют зачастую единственный источник дохода. С другой стороны, суд не обладает полномочиями по оказанию помощи человеку реализовать его право на труд, жилище, и др.

В-пятых, зависимость реализации и защиты социальных прав от возможностей государства по предоставлению определенного уровня социальной защиты и социального обеспечения. Как отмечает К. Б. Бароцкая, социально - правовые принципы содержатся или вытекают из текста конституции [22]. Эти принципы раскрывают содержание социальной защиты населения, а гарантии являются условием реализации этих принципов (право на судебную защиту, надзор и контроль над соблюдением законов, социальных прав граждан и т.д.).

В качестве факторов определяющих состав принципов социальных прав человека, безусловно, выступает и совокупность признаков социального государства, возможность реализации идей равенства и социальной справедливости, а также тесная связь и обусловленность социальных прав и норм морали и нравственности.

С учетом изложенного, предлагается классификация принципов социальных прав человека на три группы: принципы закрепления прав; принципы реализации и принципы защиты социальных прав.

Предложенная классификация корреспондирует, по нашему мнению, с системой принципов права, включающей общеправовые, межотраслевые, отраслевые принципы и принципы правовых институтов, а также учитывает «сквозной» [10, с.27] характер принципов права, проявляющийся в том, что применяя и толкуя любую норму, необходимо ее содержание (смысл) соотносить с принципами.

В качестве принципов закрепления прав можно назвать равенство конституционных прав и свобод человека и гражданина независимо от их фактических различий (пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения и т. д.). Принципу равенства

противоречит дискриминация в пользовании правами и свободами, в наложении обязанностей по каким-либо основаниям, зависящим от естественных особенностей личности; правовой обеспеченности, который определяет, что в основу деятельности органов социальной защиты населения составляют уже существующие, действующие и отвечающие реалиям жизни правовые акты, так и вновь принятые документы; приоритетность предоставления социально-экономических благ, их доступность и качество; равенство всех трудоспособных граждан в трудовых правах при особой государственно-правовой защите трудовых прав женщин, молодежи и инвалидов [23]; неотчуждаемость основных прав и свобод. Конституционалист К. Стере, говоря о правах человека, выделял право на равенство из широкого спектра прав и свобод человека, утверждая, что оно в равной степени важно как для материальных, так и для моральных интересов человека [25, с.193]. В принципе право на равенство понималось им традиционно как юридическое равенство, как равенство правоспособности. Но в определенный момент, рассуждая о праве на равенство, конституционалист дает ему несколько необычную для нас интерпретацию, утверждая, что юридическое равенство, «которое признается за всеми членами государства, обозначает возможность бороться в социальной жизни за материальные интересы, не будучи огражденным различными неравенствами» [25]. Применительно к современному пониманию конституционных социальных прав, приведенные цитаты можно рассматривать в качестве подтверждения гарантийного характера большинства норм права, в том числе норм-принципов, регламентирующих, например, гарантии от необоснованного увольнения, или гарантии для лиц с ограниченными возможностями здоровья при приеме на работу и др.

Указанные принципы социальных прав независимо от закрепления их в соответствующих конституционных нормах, либо нормах отраслевых законодательных актов выступают в качестве гарантий обеспечения соответствующих прав, и, имея нормативное закрепление, выступают в качестве норм-принципов, что повышает эффективность их использования.

Вторую группу принципов составляют принципы реализации социальных прав. Это наиболее многочисленная группа принципов, объединяющая, наряду с общеправовыми принципами, принципы отраслей права и принципы правовых институтов. Центральное место занимает принцип равноправия, подразумевающий гарантированность государством каждому члену общества равных с другими его членами прав и свобод, требующий от него выполнения равных обязанностей и обеспечивающий ему возможность осуществления прав, свобод и обязанностей на равных с другими основаниях. Применительно к социальным правам обоснованно говорить об индивидуальной определенности соответствующих прав и

реализации их непосредственно субъектом права (реализация права на труд посредством заключения трудового договора; обращение за назначением и выплатой пенсии или иной социальной выплаты и др.), однако, участие представительных органов общественности в принятии решений по вопросам управления в социально-трудовой сфере, предполагает и обосновывает существование такого принципа, как сочетание государственных и общественных начал в управлении и принятии решений по вопросам, связанным с реализацией социальных прав. Принцип финансовой и экономической стабильности, который включает в себя достаточное, необходимое количество денежных средств, выделяемых из различных источников для финансирования расходов, связанных с функционированием системы социального обеспечения в государстве. С указанным принципом корреспондирует принцип своевременности предоставления и получения определенного вида социального обеспечения. Принцип гарантированности прав и свобод означает обязанность государства обеспечить человеку и гражданину (путем создания соответствующих экономических, политических, правовых условий) реальную возможность пользоваться предоставленными ему конституцией государства и принимаемыми на ее основе законами, социальными правами и свободами. В качестве принципа реализации социальных прав выступает, также, принцип недопущения нарушения прав и свобод третьих лиц при осуществлении человеком своих социальных прав. Ни одно общество не может предоставить своим членам абсолютной свободы, поскольку это сделает невозможным их совместное общежитие. Поэтому система прав и свобод человека и гражданина объективно формируется таким образом, чтобы обеспечить законные интересы всех людей и предотвратить возможные нарушения их прав и свобод в результате злоупотреблений ими со стороны других лиц. Еще одним принципом реализации социальных прав является универсальность и комплексность, т.е. гарантированность социальной защиты при наступлении всех социально значимых обстоятельств (страховых случаев), установленных законом, и возможность одновременного получения нескольких видов обеспечения (выплат, услуг, льгот) в целях обеспечения потребностей граждан.

Принципы защиты социальных прав представляют собой совокупность элементов целостной системы принципов права, объединенных в данную группу по признаку «охраны права» [26], обеспечения возможности реализации субъектом своих прав посредством гарантированности средств и способов защиты в случае его нарушения. В этой группе принципов можно, на наш взгляд, отнести следующие: информированности граждан о наличии у них конституционных социальных прав; недопустимость произвольного ограничения прав и свобод, выражающийся в конституционном запрете

принятии законов, отменяющих или умаляющих права и свободы человека и гражданина; приоритет норм международного права в области прав и свобод человека и гражданина. В области прав человека сложилась и действует система международных соглашений, устанавливающих общечеловеческие стандарты прав и свобод, механизмы контроля за их соблюдением. Важнейшими из них являются Всеобщая декларация прав человека, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г., Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., Факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах от 16 декабря 1966 г., Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. [11, с.113]. С учетом того, что содержание аналогичных прав и свобод человека и гражданина в сфере труда, закрепленных на уровне законодательных актов государства и в международных актах, не является абсолютно идентичным, можно говорить о возможности общепризнанных принципов и норм международного права в ряде случаев фактически расширять объем соответствующих конституционных прав граждан в сфере социально-трудовых отношений.

Интересной представляется позиция Д.В. Шабайлова, который к принципам социально – экономических прав относит минимизацию коммерциализации при предоставлении этих услуг (благ), а также принцип соотносимости (адекватность) оплаты труда (доходов) и стоимости (цены) платных услуг [16]. С учетом понимания принципов, как «...исходных определяющих идей, положений, установок, которые составляют нравственную и организационную основу возникновения, развития и функционирования права» [26; 27] и принимая во внимание развитие идей социального государства, проблемы доступности социальных прав приобретают особое значение. В этой связи вполне обоснованным, на наш взгляд, является рассмотрение обеспечения финансовой возможности реализации социальных прав путем предоставления их бесплатно либо на льготных условиях (например, в рамках законодательства о социальном обеспечении) в качестве защитной меры и одного из принципов данной группы конституционных прав.

К принципам защиты социальных прав можно отнести и ряд отраслевых принципов трудового права и права социального обеспечения, например, принцип свободы трудового договора и запрета принудительного труда, принцип запрета дискриминации в трудовых отношениях, принцип запрета установления условий труда, ухудшающих положение работника по сравнению с действующим законодательством, коллективным договором и соглашениями и запрет злоупотребления трудовыми правами и др. принципы.

В качестве принципа реализации и защиты социальных прав выступает и принцип установления баланса между государственными гарантиями и личной ответственностью человека в социальной сфере, именно такой баланс отвечает сущности социального государства. Социальное государство призвано обеспечивать не только минимальные гарантии для нетрудоспособных лиц, но и способствовать реализации тех прав, которые ведут к прогрессу всего общества, являются «инвестициями в будущее»: права на образование и охрану здоровья.

Представленная классификация принципов социальных прав человека отражает, по нашему мнению, специфику данной группы конституционных прав в части их нормативного закрепления, особенностей реализации и защиты, как при помощи механизмов государственного принуждения, так и с использованием форм социально-партнерского взаимодействия и сотрудничества. Разделяя позицию И.К. Дмитриевой о наличии объективных и субъективных свойств принципов права, следует согласиться с М. И. Байтиным, по мнению которого принципы права, с одной стороны, отражают «его объективные свойства, обусловленные закономерностями развития данного общества, всей гаммой исторически присущих ему интересов, потребностей, противоречий и компромиссов различных классов и слоев населения», а с другой – в принципах права воплощается «его субъективное восприятие членами общества, их нравственные и правовые взгляды, чувства, требования, выражаемые в различных учениях, теориях, направлениях правопонимания» [28].

Литература:

1. Мальцев Г.В. Социальные основания права. М., 2007. 800 с. , с.661.
2. Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е. Теория современной конституции. М., 2005. 320 с. , с.55.
3. Алексеев С.С. Проблемы теории права. Т. 1. Свердловск, 1972. 396 с. , с.105.
4. Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. 224 с., с.195-197.
5. Чарданцев А.Ф. Теория государства и права. М., 2000. 422 с., с.11.
6. Лушникова М.В., Лушников А.М. Очерки теории трудового права. СПб, 2006. 940 с., с. 410.
7. Мозолин В.П. Система российского права: Доклад на Всероссийской конференции 14 ноября 2001 г. // Государство и право. 2003. № 1. С.107-13. , с.107.
8. Дмитриева И.К. Принципы трудового права и его предмет, значение частнопроводных и публично-правовых начал (принципов)// Lex russica (научные труды МГЮА). 2004. № 4 . С. 923-932.
9. Бержель Ж.-Л. Общая теория права. Пер. с франц. М., 2000. 576 с. , с.168.

10. Дмитриева И.К. Принципы российского трудового права. М., 2004. 334 с. , с.30.
11. Права человека. Учебник. Отв. ред. Е. А. Лукашева. М., 2011. 560 с. , с.286-287.
12. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря.1993г.
13. Конституция Республики Молдова от 29 июля 1994г.
14. Студеникина М.С. Источники права. – В кн. Общая теория права: Учебник для юридических вузов/ Под.ред. А.С. Пиголкина. М., 1997. 384с. , с.167.
15. Poalelungi M. Obligațiile pozitive și negative ale statului prin prisma convenției europene pentru apărarea drepturilor omului și a libertăților fundamentale. Teză de doctor habilitat în drept. Chisinau, 2015, 324 с. , с. 7.
16. Шабайлов Д.В. Сущность социально-экономических прав и гарантии их реализации в Республике Беларусь. Автореф. дисс....канд.юрид.наук. Минск, 2011. 24 с. , с.9.
17. Аленкина Н.Б. О месте социальных прав в системе прав человека //Современное право. 2004. № 9. С. 21 -26., с.22.
18. Ушацка А. Конституционный контроль в Латвии и проблема реализации социально-экономических прав // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1. С. 71-79., с. 75.
19. Баранов Н.А. Политические отношения и политический процесс в современной России: Курс лекций. В 3-х ч. СПб, 2004. <http://read.virmk.ru/b/>
20. Крикунова А.А. Социальные права человека: понятие, система и юридическая природа//Пробелы в Российском законодательстве. 2009. № 4. С. 90-92. , с.90.
21. Пферсманн О. Значение социальных принципов в сравнительном конституционном праве // Конституционное право: восточноевропейское обозрение. 2003. № 1. С. 45-51. , с.48.
22. Бароцкая К.Б. Конституционное право на социальное обеспечение в системе прав человека и гражданина. Дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.02. - Челябинск: РГБ. 2006. 187 с. , с.25.
23. Курс российского трудового права: В 3 т./Под ред. Е. Б. Хохлова. Спб., 1996. Т. 1. 573 с., с.248-249.
24. Stere, Constantin. Curs de drept constituțional / Constantin Stere. Iași, 1905. 296 p.
25. Греку И., Греку Р. О некоторых исторических и современных аспектах права собственности//Нотариус", 2009, N 4. , с25.
26. Байтин М.И. О принципах и функциях права//Правоведение. 2000. № 3. С. 4-16., с. 4.5.

27. Теория государства и права: Курс лекций/ Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2002. 776 с., с. 115.
28. Байтин М.И. Новые моменты в подходе к вопросу о принципах права//Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. Вып. 9. Тольятти, 2000. С. 3-11., с. 3.